

за красотой...» Потом, не глядя на него, говорит как можно естественнее:

— Я все-таки не могу понять, что ты хочешь от меня. Какие еще обязательства нужны тебе? Я не виновата, что кто-то как-то смотрит на меня...

Он опять швыряет окурок, опять щелкает портсигаром и полоумно взглядывает назад, в зеркало: лицо, на мгновение отразившееся в зеркале, кажется ей кривым, как всякое отражение чужого лица. Это ей смешно, но она туго и грустно продолжает:

— Я не виновата, что ты всюду и всегда...

Он запальчиво перебивает:

— Виновата или не виновата, но я знаю одно! То, что этот прохвост позволяет себе обращаться с тобой, как с своей б<...>. И я заявляю тебе в последний раз...

Она опять косится:

«Издательство „Пропилеи“ только что выпустило в продажу роскошно изданный содержательный труд известного германского ученого д-ра Адольфа Кайзера „Техника любви“, который несомненно явится настоящей книгой для всякого живущего сексуальной жизнью и пытающегося познать ее в самых сокровенных формах и проявлениях, со множеством пикантных иллюстраций в тексте на лучшей меловой бумаге. Труд этот поднял в Германии целую революцию и разошелся в громадном количестве экземпляров, представляя собой целую симфонию оттенков страсти...»

Он решительно застегивает пиджак, сверкая глазами:

— Я твердо говорю в последний раз: если ты...

Она вдруг вскакивает, сбрасывая с оттоманки толстые ноги с золотыми ногтями, и жалобно вскрикивает топким голосом:

— Ты запутался в противоречиях разнузданного зова! Оставь меня ради бога в покое!

<1944>

Машинопись с авторской правкой. Фотокопия (ГБЛ; подлинник в собрании С. Ю. Прегель, Париж). Подпись: Ив. Бунин; дата в конце («2 <прзб.>. 44») зачеркнута. В 1946 г. Бунин послал эту рукопись С. Ю. Прегель для издаваемого ею журнала «Новоселье» со следующим обращением: «Дорогая Софья Юльевна, вот что могу сейчас предложить. Думаю, что это довольно страшная история, одна из тех, которыми переполнен мир. Не поправится... не печатайте. Сердечный привет. Ив. Б.»

Впервые: «Новоселье», Нью-Йорк, 1947, № 31—32 (январь — февраль).

Воспроизведено (без указания на источник): «Наш современник», 1962, № 5.

ПРОРОК ОСИЯ

В Иудее показывали мне немало легендарных мест: вот пещера, где скрывался пророк Иеремия, вот развалины дома, в котором жил пророк Осия...

«Начало слова господня к Осии. И сказал господь Осии: иди, возьми себе жепу блудницу и детей блуда: ибо сильно блудодействует земля сия, отступивши от господя...»

«И пошел он и взял Гомерь, дочь Дивлаима...»

Придержав верховую лошадь, проводник говорил:

— Вот здесь жил пророк Осия.

И я смотрел на груды неотесанных серых камней, — развалившийся остов первобытной хижины, проросший огромным кактусом, под которым торчали кое-где края разбитых черепков... Ужели и впрямь тысячелетия тому назад жили они тут, Осия и Гомерь? Я долго стоял в оцепенении, думая о нем и о сей, глядя на безобразно завалившиеся камни, на толстые,

усато-колючие лопасти кактуса, цветшего своим ядовитым желтым цветком...

«Книга Осии» одна из самых невразумительных и наиболее забытая из пророческих книг. Но история его личной жизни, будь она написана, не уступила бы, может быть, ни с чем несравненной «Книге Руфь». Ибо, по преданию, пророка Осию сделало пророком семейное горе: Гомерь была совсем девочка, а он был уже не молод; он был целомудрен, задумчив, грустен, а она, невзирая на свое детство, была безмерная блудница.

Машинопись с авторской правкой, сделанной при подготовке к изданию сборника «Весной в Иудее. — Роза Иерихона» (Нью-Йорк, 1953), в котором эта миниатюра была напечатана (ИМЛИ, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 55).

«Пророк Осия» написан по впечатлениям от путешествия Бунина в Палестину (1907 г.), но время создания рассказа остается неизвестным.

«Книга пророка Осии», как и упоминаемая «Книга Руфь», входит в состав Библии («Ветхий завет»). В начале Бунин приводит текст из этой книги (гл. I, ст. 2 и 3).

ГОСПОДИН ПОРОГОВ

«Илия же, муж косматый, препоясанный ремнем по чреслам своим, изыде на Кармил и преклонися на землю и положи лице свое между коленами своими и рече отрочищу своему: взыди и воззри на пути морские».

И вот бог дал мне высокую радость видеть воочию те «пути морские», синей хлябью уходившие в даль от подножий Кармила.

Видел я в те счастливые годы и великий Некрополь Египта, развалины храмов и богов его, их прямые, спокойные позы — знак долготлетия, неизменности. Видел на далеком пути к Суану пещеру святого Антония: знойно-сонный Нил в ложе мертвых пустынь, знойно-желтые обрывы скал, отсвечивающих в Ниле, и эту пещеру — один из несметных египетских могильников. Там с восторгом думал я о том, что в дни Антония волосатые фиваидские отшельники созывали друг друга на молитву из этих пещер-могильников *звучком коровьего рога*.

За Суаном видел я малый остров Изиды и два храма ее, дальше — черную Нубию и Пороги нильские. И там думал о первом из Нильских богов, имя коего было:

— Господин Порогов.

Он мне чудился там, в этом страшном царстве египетского Юга, в вечном молчании его светоносных полдней, всюду незримо сущим и живым: диким, нагим, чернокожим исполином, со взором блестящим, как черный алмаз, с волосами, «иссушенными и закурчавленными Солнцем».

Машинопись с авторской правкой: ИМЛИ, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 48. Правка сделана для сборника «Весной в Иудее. — Роза Иерихона» (Нью-Йорк, 1953).

Эта миниатюра, время создания которой неизвестно, навеяна воспоминаниями о путешествии в Египет (1911), когда Бунин посетил Ассуан. Возможно, что это — поздняя обработка путевых дневниковых записей. О том, что Бунин вел такие записи, свидетельствует рассказ «Воды многие» (см. Собр. соч. 1965—1967, т. 5, стр. 313—337 и примечания к нему — стр. 528). Примером путевого дневника является также очерк «В стране пращуров» (настоящ. кн., стр. 76—78).

Библейское предание связывает Кармил с именем пророка Илии, посрамившего здесь жрецов Ваала (Третья книга царств, гл. XVII — XVIII; Четвертая книга царств, гл. I—III). Начало миниатюры — контаминация строк из Библии (Четвертая книга царств, гл. I, 8; Третья книга царств, гл. XVIII, 42—43).

В Фиваиде, на берегах Нила, сохранились пещеры, где в III—IV вв. жили христианские отшельники, в том числе основатель монастыря Антоний, причисленный к лику святых.